

Раньше

Я всегда думал, что Лив — буря. Стихийное бедствие, сметающее все на своем пути. Но теперь я понимаю, что Лив — ночь. Моя личная ночь.

Моя жизнь четко разделилась на время до Лив и время после нее.

***Раньше** она, как солнце, освещала мою жизнь. **После** не осталось ничего, кроме тьмы.*

Уилл

Я был готов.

Взглянув на себя в зеркало, я с удовлетворением поправил темно-синюю бабочку, расправил плечи и разгладил пиджак. Непривычно было видеть себя в костюме. Мне нечасто доводилось его надевать. Плечи стали казаться шире, ноги длиннее. Мои каштановые кудри были недавно подстрижены. Я стал выглядеть старше. Более зрело. Мне это нравилось. Сегодня вечером мне пригодится уверенность в себе.

Дорогая костюмная ткань холодила кожу. Но мне все равно было жарко, ладони вспотели больше часу назад, а в желудке неприятно давило. Кажется, уже в сотый раз я вытер ладони о дорогие брюки. Из зеркала на меня смотрел человек с темно-карими глазами и щетиной, и я отправил ему подбадривающую, пусть и слегка кривоватую улыбку. *«Ты справишься»*, — мысленно произнес я, подходя к лестнице. Несмотря на волнение, я шагал уверенно и пружинисто, старые ступени скрипели под моим весом. По всей лестнице

были развешаны наши с сестрой детские снимки, свадебные фотографии мамы с папой и черно-белые портреты бабушек и дедушек.

Конечно, мама уже ждала меня в холле с высокими окнами и сверкающим паркетом. Она держала в руках папин старый фотоаппарат и улыбалась во все лицо.

— Только посмотри на себя. Ты так взросло выглядишь, Уилл!

— Ой, мам, прекрати, — отмахнулся я. Она без предупреждения щелкнула фотоаппаратом, и я заморгал от яркой вспышки.

Моя младшая сестра Эмилия театрально вздохнула, облокотившись на дверной проем столовой.

— Да уж, Джеймс Бонд для бедных.

Мама бросила на нее осуждающий взгляд.

— Костюм безумно дорогой, Эмми!

Эмилия извиняюще подняла руки, потом ладонью с накрашенными черным лаком ногтями откинула свои длинные каштановые волосы за плечи и закатала глаза. На прошлой неделе она сделала стрижку «андеркат»¹, что привело к крупной ссоре с родителями.

— Уильям! — крикнула мама в сторону гостиной. — Иди и посмотри на своего сына, прежде чем он уедет! — Папа пробурчал что-то неразборчиво. Он сидел за обеденным столом, склонившись над ноут-

¹ От англ. *undercut* — «срезанный низ». Коротко срезанные или выбритые волосы на затылочной и височной зонах с резким переходом к верхней части. (Здесь и далее прим. ред.)

буком, и стучал по клавишам. Типичный вечер субботы.

— Все нормально, мам. — Мне не терпелось выйти из дома. Иначе я в любой момент мог лопнуть от предвкушения.

К моему удивлению, папа с красным лицом и глубокой бороздой между бровями подошел к нам. Он оглядел меня с ног до головы, коротко кивнул и собрался вернуться в гостиную.

— Стоять! — мама схватила его за предплечье и поставила рядом со мной. — Эмми, ты тоже! Подвиньтесь друг к другу... улыбочку!

Мама засняла, как мы скованно и на приличном расстоянии друг от друга стоим у основания лестницы. Кажется, я единственный на этом снимке улыбался. Мне было несложно, ведь уже несколько дней я просто не мог иначе. Уголки моего рта вопреки законам гравитации постоянно тянулись вверх.

Папа убежал обратно к ноутбуку, а Эмми протиснулась мимо меня вверх по лестнице.

Мама взглянула на нее и покачала головой.

— Когда она через пару лет будет собираться на свой выпускной бал, она порадуетя, что у нее есть старший брат.

Я в этом сомневался, но все равно кивнул и улыбнулся маме.

Она подошла ко мне и поправила бабочку, хотя я только что это сделал. Она стряхнула невидимую ворсинку с моего плеча, отошла на шаг и начала разглядывать меня сверкающими глазами орехового цвета.

— *Bello mio*¹, — промурчала мама хриплым голосом и заправила выбившуюся темно-каштановую прядь обратно в пучок. Только мама знала, что я собирался сделать сегодня вечером. За исключением двух моих лучших друзей. Но у мамы не особо получалось скрывать свои эмоции. Это у меня от нее.

Я машинально засунул руку в карман брюк и уже в сотый раз за последний час ощупал маленькую, обитую бархатом коробочку.

— Она скажет «да», — прошептала мама и чмокнула меня в щеку.

Сердце забилося еще чаще, и мне показалось, что грудная клетка может лопнуть в любой момент. Мама поправила мне локон на лбу и пропустила к двери.

Новенькие, только что отполированные туфли громко стучали по паркету. Свежий весенний воздух ударил мне в лицо, когда я открыл дверь. Сегодня в воздухе появились первые летние нотки. У дома цвели тюльпаны и примулы, их аромат перемешивался с соленым морским бризом. Было еще не совсем темно, но я надеялся, что солнце поторопится зайти. Осуществить мой план можно было лишь под покровом ночи.

На ватных ногах я прошел через наш ухоженный сад, ненадолго закрыл глаза, чтобы послушать щебетание птиц и движение машин на далекой Уотер-стрит, подставил лицо последним лучам солнца. Идеальный вечер для идеального плана.

¹ Мой красавец, мой хороший (*ит.*).

Когда наступает ночь

Я тихо вздохнул, и внезапно меня охватило желание как можно скорее выбежать из калитки к машине.

Дрожащими пальцами и с бешено стучащим сердцем я залез в серебристый пикап — подарок на окончание школы, который родители сделали заранее.

Я завел мотор и еще раз оглянулся. Конечно же, мама стояла в дверном проеме, чтобы меня проводить. Она положила одну руку на сердце и смотрела на меня полными слез глазами.

— Удачи, — одними губами произнесла мама. Уголки моего рта снова поползли вверх. Я опустил стекло, высунул руку из окна и помахал маме.

Словно по заказу, на радио заиграла песня Бруно Марса *Marry you*. Свадебные фанфары. У меня в животе заскребло, и я покрепче схватился за руль, задом выезжая из ворот.

Я был готов.